

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-347–358

ОРЛЫ НА ПАРФЯНСКИХ БУЛЛАХ ИЗ РАСКОПОК ГЁБЕКЛЫ-ДЕПЕ

В.А. Гаибов¹, А.Б. Никитин²

¹*Институт археологии РАН, Москва, Россия*

gaibov@mail.ru

²*Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*

nikitin225@yandex.ru

Аннотация. Парфянская крепость Гёбеклы-депе на северо-западной границе Мервского оазиса исследовалась в 1981–2001 гг. (с небольшими перерывами). Среднеазиатской экспедицией Института археологии РАН. В числе разнообразных находок, сделанных в ходе раскопок (монеты, терракоты, остраки, изделия из металла и кости) особый интерес представляют многочисленные глиняные буллы с оттисками парфянских печатей (свыше 3000 экземпляров), служившие для опечатывания тюков с товарами. В крепости во II в. н.э. функционировал таможенный пункт для товаров, курсировавших между оазисом и кочевыми племенами песков. Среди изображений на оттисках печатей одну из наиболее многочисленных групп представляют оттиски с изображениями орлов. Орел и другие хищные птицы в Древнем Иране ассоциировались с царской харизмой и с авестийским божеством Веретрагной. В парфянское время изображения орлов, очевидно, трактовались как символ царской власти и могли быть связаны с идеей обожествления царской власти. В сасанидский период эта птица выступала не только как воплощение божества Веретрагны, она служила проводником человеческой души в загробный мир. В иранском искусстве орлы и другие хищные птицы представлены многочисленными изображениями.

Ключевые слова: Ахемениды, Парфянское царство, Сасаниды, Маргиана, Гёбеклы-депе, буллы, орел

Крепость Гёбеклы-депе находится на северной границе Мервского оазиса, в 32 км к северо-западу от городищ Старого Мерва. (совр. Каракумский этрап Марыйского вelayата Туркменистана). На протяжении двадцати лет (с 1981 по 2001 гг.) крепость обследовалась Среднеазиатской экспедицией ИА АН СССР/РАН под руководством Г.А. Кошеленко¹. Крепость представляет собой небольшой форт (110 на 120 м), построенный в парфянскую эпоху, предположительно в I в. н.э. Крепость несколько раз перестраивалась уже при ранних Сасанидах, в III и

Данные об авторе: Гаибов Васиф Абидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН; Никитин Александр Борисович – старший научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Статья подготовлена в рамках проекта, финансируемого РФФИ (грант № 18-09-00381 А).

¹ Гаибов, Кошеленко 2007, 360–374; Кошеленко, Никитин 1992, 108–121; Гаибов, Никитин 2019, 319–329.

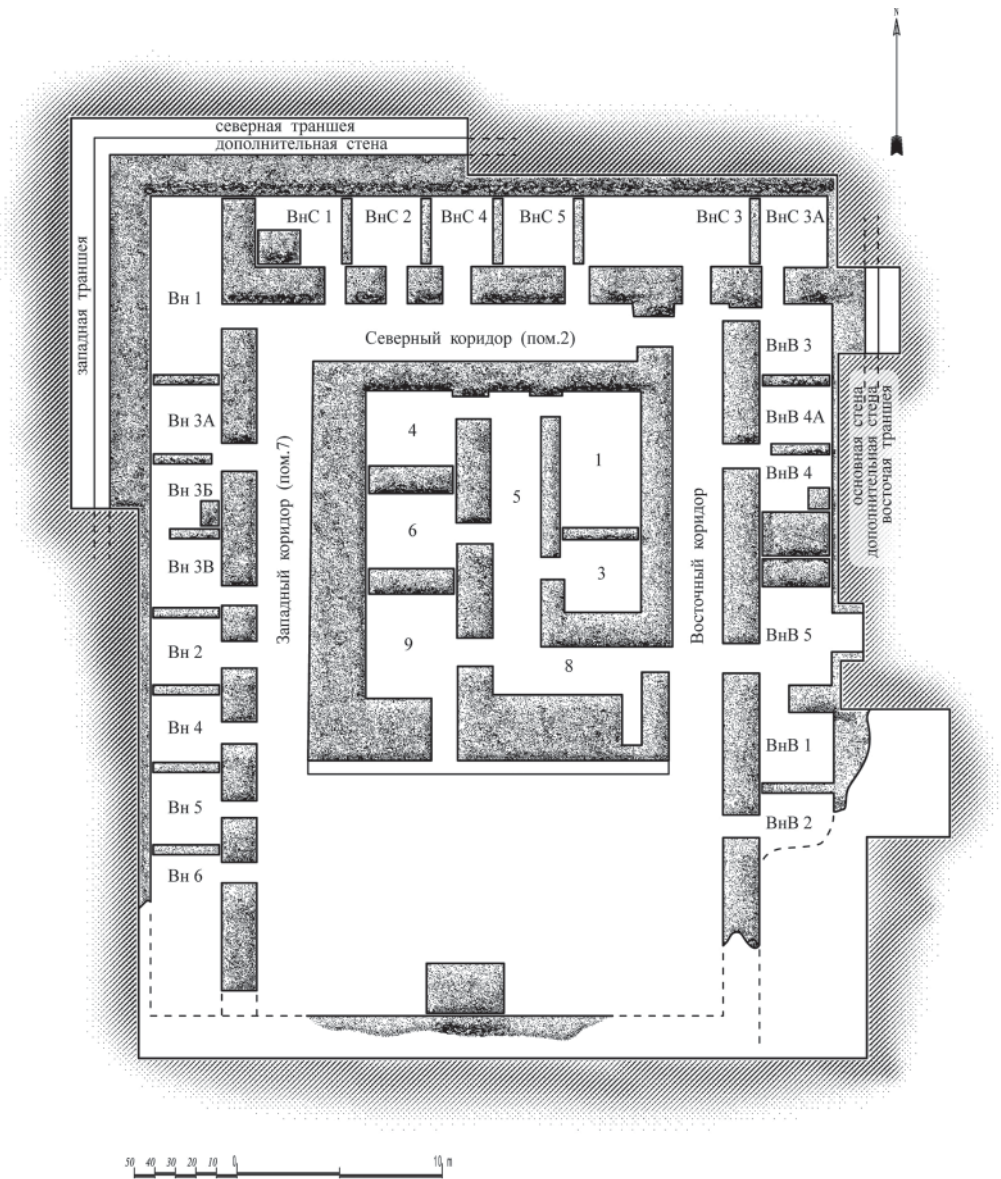

Рис. 1. Гёбеклы-депе. План центрального здания

IV вв. В центре окруженного стенами пространства над руинами усадьбы ахеменидского времени (период Яз III) была возведена высокая платформа (высотой до 15 м), служившая основанием для прямоугольного здания $45 \times 37,5$ м – резиденции коменданта крепости. В парфянское время здесь, очевидно, функционировала таможня. Проверялось содержимое тюков с товарами, отправлявшимися из Мервского оазиса на северо-восток, предположительно к переправе через Амударью у Амоля (Чарджоу), при этом срезанные с тюков (в ходе досмотра) глиняные буллы

складывались в коридорах и помещениях центрального здания. Всего в ходе раскопок было обнаружено более 3000 глиняных булл с оттисками печатей. Подавляющее большинство булл было выявлено в северо-западной части комплекса: в Северном коридоре (помещение № 2), в Западном коридоре (помещение № 7), в северо-западном помещении. Лишь незначительное число булл было зафиксировано в той части Южного двора, которая примыкала к Западному коридору (рис. 1). Это естественно, поскольку Южный двор являлся главным входом в комплекс, а обводные коридоры – это хозяйственные помещения, где, очевидно, распаковывались товары (кувшины, тюки, короба и т.п.), а буллы, их опечатывавшие, разламывались, зачастую непосредственно по изображению, на них нанесенному. Буллы имеют различные размеры и различные формы, но предназначение у них одно – воспрепятствовать несанкционированному доступу к запечатанной таре. Естественно, никакая печать не может воспрепятствовать физическому проникновению в контейнер с товаром. Предназначение ее носит исключительно магический характер, она (печать) выполняет роль своеобразного апотропея, основной целью которого является предоставление доказательства нарушения целостности после того, как оно произошло².

Участники раскопок Гёбеклы-депе (А.Н. Бадер, В.А. Гаиров, Г.А. Кошеленко, А.Б. Никитин) уже публиковали отдельные буллы или группы булл с особо примечательными сюжетами или надписями³.

В этой работе мы рассматриваем еще один сюжет, наиболее часто встречающийся на парфяньских буллах – изображения орлов и других хищных птиц.

Изображения хищных птиц (орлов, соколов) встречаются в искусстве самых разных народов. Несколько видов этих хищных птиц обитает в Иране⁴. В иранской мифологии эти птицы ассоциировались с определенными божествами, такими как Хварена (Фарн – царская харизма) или бог войны Веретрагна (Бахрам)⁵. Первого царя, Йиму, Фарн покидает в облике птицы. На востоке Ирана, в Бактрии, Веретрагна (ORAGNO) изображался на кушанских монетах в головном уборе, увенчанном хищной птицей. Головой хищной птицы украшена и рукоятка кинжала на его поясе⁶. Таким образом Веретрагна мог быть представлен как в облике хищной птицы, так и в образе антропоморфного существа. Иранцы, в эллинистическое и в парфяньское время, отождествляли с этим божеством греческого героя Геракла. Культ Веретрагны очень древний. Он, вероятно, восходит к эпохе до разделения арийских народов на индийскую и иранскую ветви.

² Duistermatt 2012, 12–13; Lippolis, Manassero 2015, 136–138.

³ Кошеленко, Бадер, Гаиров 1991, 5–18; Bader, Gaibov, Koshelenko 1991, 61–78; Кошеленко, Гаиров, Бадер 1995, 194–203; Koshelenko 1997, 377–383; Gaibov 1997, 385–394; Bader, Gaibov, Koshelenko 1998, 24–37; Гаиров, Кошеленко 2001, 71–78; Гаиров 2004, 69–74; Кошеленко 2004, 144–146; Гаиров 2005, 37–45; Кошеленко 2005, 45–56; Gaibov 2007, 285–294; Gaibov, Košelenko 2008, 99–107; Gaibov 2011, 303–308; Гаиров, Никитин 2018, 50–55.

⁴ Anderson, Hanaway 1995, 623–626.

⁵ Gnoli, Jamzadeh 2012, 510–514.

⁶ Примечательно, что похожая рукоятка с головой хищной птицы украшает меч Канишки на его знаменитой статуе из Матхуры – Rosenfield 1967, fig. 2. Кинжалы с такими же рукоятками в виде птичьих голов украшают пояса чаганианских посланцев на фресках Афрасиаба – Альбаум, 1975. Небольшие ритуальные палицы в руках посланцев являются уменьшенной копией массивной палицы царя Канишки. Раннесредневековый Чаганиан по-видимому продолжал использовать царские регалии Великих Кушан, представляясь их законным наследником.

Рис. 2. Ахеменидская золотая подвеска со стилизованным изображением орла, терзающего козла. VI–IV вв. до н.э. Государственный Эрмитаж

начиная со второй половины I в. до н.э., имеется изображение орла, несущего диадему, за головой царя. Весьма вероятно, что в образе орла очень часто выступает сама богиня Ника. Можно предположить, что образ орла сам по себе был связан с положениями официальной царской идеологии.

Дошедшие до нас из Древнего Ирана изображения хищных птиц едва ли можно считать геральдическими в классическом понимании этого термина (подобно тому, как в европейской средневековой геральдике изображения того или иного существа или предмета служили в качестве родового знака). Иранские народы в качестве родовых знаков предпочитали тамги, восходящие к тем условным знакам, клеймам, которыми древние скотоводы клеймили скот¹¹. Однако изображения орлов и других хищных птиц вполне могли служить личными знаками, «гербами» владельцев печатей.

Изображения хищных птиц в ахеменидское время (VI–IV вв. до н.э.) встречаются довольно редко – на фоне обилия разного рода крылатых существ – коней, быков, львов и грифонов. В качестве примера можно привести хорошо известную золотую подвеску в форме орла из эрмитажной коллекции (рис. 2), или

⁷ Подробнее о проблеме соотношения Ники и хварно см. Duchesne-Guillemin 1979, 375–386.

⁸ Хищная птица (орел или сокол) появляется на парфянских монетах довольно рано. Уже на монетах Аршака II мы находим ее изображение на серебряных драмах этого царя (как атрибут) и на бронзовых дихалках (как центральный элемент) – см. <http://www.parthia.com/arsaces2.htm>; Lippolis 2016, 122. На о.с. драхм Митридата I орел изображен как атрибут Зевса – см. Sellwood 1980, 43 (13.6–10). На о.с. тетрадрахм Орода II птица представлена как самостоятельный элемент (см. Sellwood 1980, 133 (42.3), а на тетрадрахмах этого царя она украшает одежду (кандис) царя – см. Sellwood 1980, 152 (48.1–5). Наиболее часто орел (как символ царской власти) представлен в чекане Фраата IV – см. ниже.

⁹ Colledge 1977, 81, 93, 94, 101, 107; Lippolis 2016, 115–123.

¹⁰ Пальмира: см. Colledge 1977, 85, 93, pl. 21; Сурх-Котал: см. Fussman 1983, Abb. 20

¹¹ Яценко 2001, 27–30; 101–194.

Изображения хищных птиц могли быть связаны с идеей обожествления царской власти. Наиболее частым вариантом, связанным с этой темой, является изображение всадника сзади или спереди которого летит богиня Победы (Ника) с венком в руке⁷. Иногда субститутом Ники выступала птица (орел), несущая в клюве развевающуюся ленту или диадему.

Орел интерпретировался как царь среди птиц и властелин небес. Царская птица чаще всего ассоциировалась с воплощением или посланцем верховных богов. Можно отметить, что этот сюжет, представлен многочисленными примерами в парфянской нумизматике⁸, а также в парфянском искусстве⁹ и в искусстве народов, родственных парфянам¹⁰. На многих парфянских монетах,

небольшую золотую фигурку, предположительно ахеменидского или раннеэллинистического времени (рис. 3).

Рис. 3. Золотая статуэтка орла. V–III вв. до н.э. Государственный Эрмитаж (инв. № Z-558)

В парфянское время хищные птицы представлены в основном на рассматриваемых здесь оттисках печатей из раскопок Гёбеклы-депе. Их несколько типов: «геральдический» орел в фас, с распростертыми крыльями, стоящий орел, влево или вправо, с распростертыми крыльями, стоящий или идущий орел со сложенными крыльями (рис. 4),

орел летящий, атакующий, очень напоминающий орлов на штандартах римских легионов (рис. 5). Не исключено, что именно эти штандарты вдохновили парфянских мастеров на создание образа летящего орла. Они могли видеть такие штандарты, захваченные войском Сурены у легионеров Красса в 53 г. до н.э., или их изображения на римских монетах, например, на монетах легионов Марка Антония (рис. 6), где представлены точно такие же атакующие орлы, венчающие римские штандарты.

Орел как символ царской власти и ее божественного происхождения был представлен на парфянских (гёбеклинских) буллах не только самостоятельно, но и в многокомпонентных сценах. Наиболее показательным примером такой композиции является уникальная (как по сценографии, так и по размерам) булла с изображением царя-всадника перед алтарем огня, с поднятой правой рукой, в которой зажата плеть. Однако в данном случае для нас наибольший интерес представляет присутствие в сцене птицы (орла), парящей над головой всадника, и держащей в клюве ленту (диадему)¹² (рис. 7). Помимо многочисленных примеров, представленных в парфянской сфрагистике, подобный сюжет встречается и в нумизматике. Так, он зафиксирован в чекане Фраата IV¹³ (рис. 8). В чекане этого царя имеются также полностью аналогичные серии, но с изображением Ники вместо птицы¹⁴.

Несколько упрощенным и видоизменным вариантом этой сцены является сюжет с орлом, парящим за спиной (рис. 9) или над головой всадника (рис. 10).

Обычно считается, что изображенная на монетах птица, заменяющая Нику, является орлом. Однако это не может считаться твердо установленным. Во всяком случае, в Яште 19 («Замйад-яшт»), основное содержание которого – восхваление хварно (харизма, божественная сущность, обеспечивающая обладание царской властью), хварно предстает в облике птицы Варагн¹⁵. Высказывались различные предположения относительно отождествления этой птицы: орел, коршун, ястреб, наконец, ворон¹⁶.

¹² Подробнее анализ данной буллы см.: Гаибов 2004, 69–74.

¹³ Sellwood 1980, 168sq.

¹⁴ Sellwood 1980, 162.

¹⁵ Авеста. Избранные гимны 1993, 158, 159.

¹⁶ Авеста в русских переводах (1861–1996) 1997, 345.

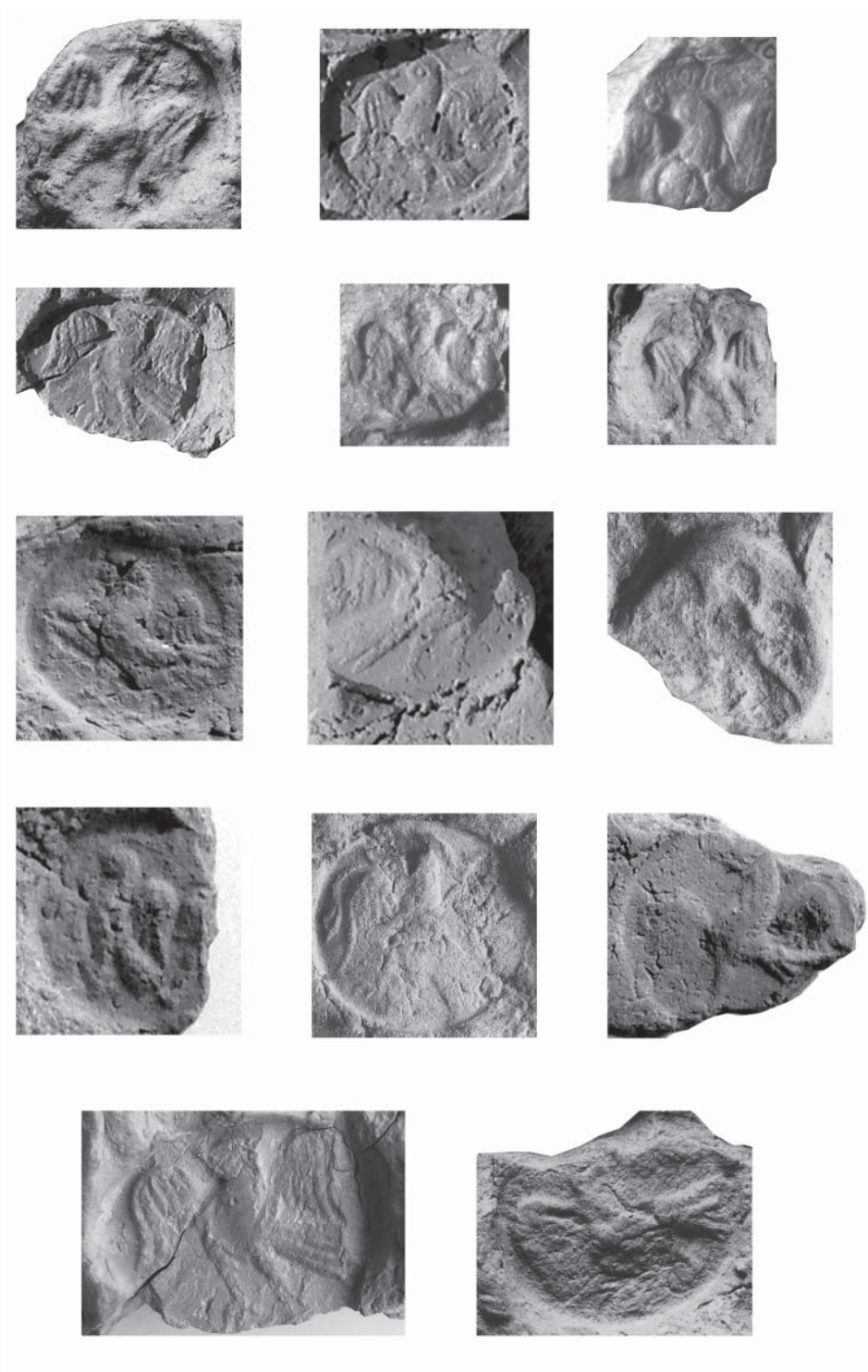

Рис. 4. Буллы из раскопок Гёбеклы-депе с изображениями орлов

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 5. Булла из раскопок Гёбеклы-депе, летящий орел вправо, в три четверти. Рис. 6. Монеты VIII и X легионов Марка Антония. Аверс – плывущая галера с легендой ANT. AVG. III. VIR. R. P. C. («Антоний авгур триумvir по устройству государства»), реверс — легионный орел в центре и два значка когорт по краям с легендой, указывающей на номер легиона. Рис. 7. Гёбеклы-депе. Булла с изображением царя-всадника перед алтарем огня и орла за его головой. Рис. 8. Монета Фраата IV с изображением орла с венком за головой царя. Рис. 9. Гёбеклы-депе. Булла с изображением всадника с парящим за спиной орлом. Рис. 10. Гёбеклы-депе. Булла с изображением всадника и парящим над ним орлом

Рис. 11. Серебряное блюдо с изображением птицы, несущей обнаженную девушку. Государственный Эрмитаж (инв. № S-217)

Рис. 12. Золотой сосуд из клада в Надь-Сент-Миклош с изображением птицы, несущей обнаженную девушку. Венский художественно-исторический музей

При династии Сасанидов (III–VII вв.) многочисленные орлы появляются на сасанидских печатях, на предметах торевтики. Встречаются и скульптурные изображения¹⁷. В это время хищная птица – не только воплощение божества Веретрагны. Изображение на одном из эрмитажных блюд (инв. № S-217) представляет эту птицу как проводника души в загробный мир, в небесный Парадиз (рис. 11). Птица несет в когтях обнаженную девушку – человеческую душу (*руван*). Девушка подкармливает птицу ягодами – благими делами, совершенными при жизни. Это аллегорическое изображение путешествия души праведника в рай, призыв совершать благие дела, облегчающие этот путь. Аналогичный сюжет представлен и на нескольких золотых сосудах из клада, обнаруженного в 1799 году близ венгерского селения Надь-Сент-Миклош (недалеко от города Сегедин), который сейчас находится в Венском художественно-историческом музее (рис. 12). При том, что сама сцена перемещения души в рай вполне укладывается в зороастрийскую концепцию справедливого посмертного воздаяния за все совершенное в этой жизни, какие-либо тексты с описанием перемещения души посредством гигантской птицы нам до сих пор не известны.

ЛИТЕРАТУРА

- Авеста в русских переводах (1861–1996)*. 1997. СПб.
Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата. 1993. М.
 Альбаум, Л.А. 1975: *Живопись Афрасиаба*. М.
 Гаилов, В.А. 2004: Маргианская булла с изображением царя-всадника. *ВДИ* 2, 69–74.

¹⁷ Assadullah Souren, Melikian-Chirvani 1969, 2–9.

- Гаилов, В.А. 2005: Буллы сасанидского и парфянского времени на востоке Ирана: Ак-депе и Гёбеклы-депе (попытка сравнения). *ПИФК XV*, 37–45.
- Гаилов, В.А., Кошеленко, Г.А. 2001: Буллы из раскопок Гёбеклы-депе (Туркменистан). *ВДИ 2*, 71–78.
- Гаилов, В.А., Кошеленко, Г.А. 2007: Крепость на границе Мервского оазиса: Гёбеклы-депе. *Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий журнал 2*, 360–374.
- Гаилов, В.А., Никитин, А.Б. 2018: Парфянские имена на буллах из раскопок Гёбеклы-депе. *НЭ XX*, 50–55.
- Гаилов, В.А., Никитин, А.Б. 2019: Крепость Гёбеклы-депе в Маргиане в контексте развития иранской фортификации. *КСИА 254*, 319–329.
- Кошеленко, Г., Бадер, А., Гаилов, В. 1991: Парфянские буллы из раскопок Гёбеклы-депе. *Информационный бюллетень МАИКЦА 18*, 5–18.
- Кошеленко, Г.А. 2004: Булла с изображением двугорбого верблюда с городища Гёбеклы. *РА 3*, 144–146.
- Кошеленко, Г.А. 2005: Буллы Старой Нисы и Гёбеклы-депе: сопоставление *ПИФК XV*, 45–56.
- Кошеленко, Г.А., Гаилов, В.А., Бадер, А.Н. 1995: Две богини? *ВДИ 2*, 194–203.
- Кошеленко, Г.А., Никитин, А.Б. 1992: Монетные находки и проблемы стратиграфии Гёбеклы-депе. *Информационный бюллетень МАИКЦА 18*, 108–121.
- Яценко, С.А. 2001: *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. М.
- Anderson, S.C., Hanaway, Jr., William, L. 1995: Eagles. *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VIII, Fasc. 6, 623–626.
- Assadullah Souren, Melikian-Chirvani 1969: Studies in Iranian Metalwork. V: A Sassanian Eagle in the Round. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland 1*, 2–9.
- Bader, A., Gaibov, V., Koshelenko, G. 1991: New Evidence on Parthian Sphragistics. Bullae from the Excavations of Göbekly-depe in Margiana. *Mesopotamia XXV*, 61–78.
- Bader, A., Gaibov, V., Koshelenko, G. 1998: Monarchic Ideas in Parthian Margiana as shown on Seals. In: V.S. Curtis, R. Hillenbrand, J.M. Rogers (ed.), *The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires*. L.–New-York, 24–37.
- Colledge, M.A.R. 1977: *Parthian art*. New York.
- Duchesne-Guillemin, J. 1979: La royauté iranienne et le xvarenah. In: Gh. Gnoli, A.V. Rossi (ed.), *Iranica*. Napoli, 375–386.
- Duistermatt, K. 2012: Which Came First, the Bureaucrat or the Seal? Some Thoughts on the Non Administrative Origins of Seals in Neolithic Syria. In: I. Regulsky, K. Duistermatt, P. Verkinderen (eds.), *Seals and Sealing Practices in the Near East. Developments in Administration and Magic from Prehistory to the Islamic Period*, (Orientalia Lovaniensia Analecta 219), Leuven–Walpole–Paris, 1–16.
- Fussman, G. 1983: *Surkh-Kotal. Tempel der Kushan-Zeit in Baktrien*. München.
- Gaibov, V. 1997: Bullae from Gebekly-depe (Margiana). Bronze Age Traditions in Parthian Sphragistics. In: M.-F. Boussac et A. Invernizzi (ed.), *Archives et sceaux du monde hellénistique* (BCH Supplement 29). Paris, 385–394.
- Gaibov, V. 2007: The Bullae of Göbekly-depe. *After Alexander: Central Asia before Islam. Proceedings of the British Academy 133*, 285–294.
- Gaibov, V. 2011: Царская охота – новый сюжет в парфянской сфрагистике Маргианы. *Un impaziente desiderio di scorrere il mondo. Studi in onore di Antonio Invernizzi per il suo settantesimo compleanno*, 303–308.
- Gaibov, V.A., Koşelenko, G.A. 2008: A horseman chairing a foot-soldier: a new subject in Parthian glyptic art. *PARTHICA. Incontri di Culture nel Mondo Antico 10*, 99–107.

- Gnoli, G., Jamzadeh, P. 2012: Bahram (Vərəθraγna). *Encyclopaedia Iranica*. Vol. III/5, 510–514.
- Koshelenko, G. 1997: Bullae from Göbekly-depe. General Problems and Main Subjects. In: M.-F. Boussac et A. Invernizzi (ed.), *Archives et sceaux du monde hellénistique* (BCH Supplement 29). Paris, 377–383.
- Lippolis, C. 2016: Eagles over Parthian Nisa. *Искусство и архитектура Туркменистана. Научные сообщения* 4, 115–123.
- Lippolis, C., Manassero, N. 2015: Storehouses and Storage Practices in Old Nisa (Turkmenistan). *Electrum* 22, 115–142.
- Rosenfield, J.M. 1967: *The Dynastic Arts of the Kushans*. Los-Angeles.
- Sellwood, D. 1980: *An Introduction to the Coinage of Parthia*. London.

REFERENCES

- Albaum, L.A. 1975: *Zhivopis Afrasiaba [Painting of Afrasiab]*. Moscow.
- Anderson, S.C., Hanaway, Jr., William, L. 1995: Eagles. *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VIII, Fasc. 6, 623–626.
- Assadullah Souren, Melikian-Chirvani 1969: Studies in Iranian Metalwork. V: A Sassanian Eagle in the Round. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland* 1, 2–9.
- Avesta v russkikh perevodakh (1861–1996) [Avesta in Russian translation (1861–1996)]*. 1997. Saint Petersburg.
- Avesta. Izbrannyye gimny. Iz Videvdata [Avesta. Selected hymns. From Videvdat]*. 1993. Moscow.
- Bader, A., Gaibov, V., Koshelenko, G. 1991: New Evidence on Parthian Sphragistics. Bullae from the Excavations of Göbekly-depe in Margiana. *Mesopotamia* XXV, 61–78.
- Bader, A., Gaibov, V., Koshelenko, G. 1998: Monarchic Ideas in Parthian Margiana as shown on Seals. In: V.S. Curtis, R. Hillenbrand, J.M. Rogers (ed.), *The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires*. L.–New-York, 24–37.
- Colledge, M.A.R. 1977: *Parthian art*. New York.
- Duchesne-Guillemin, J. 1979: La royauté iranienne et le xvarenah. In: Gh. Gnoli, A.V. Rossi (ed.), *Iranica*. Napoli, 375–386.
- Duistermatt, K. 2012: Which Came First, the Bureaucrat or the Seal? Some Thoughts on the Non Administrative Origins of Seals in Neolithic Syria. In: I. Regulsky, K. Duistermatt, P. Verkinderen (eds.), *Seals and Sealing Practices in the Near East. Developments in Administration and Magic from Prehistory to the Islamic Period*, (Orientalia Lovaniensia Analecta 219), Leuven–Walpole–Paris, 1–16.
- Fussman, G. 1983: *Surkh-Kotal. Tempel der Kushan-Zeit in Baktrien*. München.
- Gaibov, V. 1997: Bullae from Gebekly-depe (Margiana). Bronze Age Traditions in Parthian Sphragistics. In: M.-F. Boussac et A. Invernizzi (ed.), *Archives et sceaux du monde hellénistique* (BCH Supplement 29). Paris, 385–394.
- Gaibov, V. 2007: The Bullae of Göbekly-depe. *After Alexander. Central Asia before Islam. Proceedings of the British Academy* 133, 285–294.
- Gaibov, V. 2011: Tsarskaya okhota – novyy syuzhet v parfyanskoy sfragistike Margiany [The royal hunt – a new plot in the Parthian sphragistics of Margiana]. *Un impaziente desiderio di scorrere il mondo. Studi in onore di Antonio Invernizzi per il suo settantesimo compleanno*, 303–308.
- Gaibov, V.A. 2004: Margianskaya bulla s izobrazheniyem tsarya-vsadnika [Margian bulla with the image of the king-rider]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 69–74.
- Gaibov, V.A. 2005: Bully sasanidskogo i parfyanskogo vremeni na vostokey Irana: Ak-depe i Gebekly-depe (popytka sravneniya) [Bullae of Sasanian and Parthian time in the east of Iran: Ak-depe and Göbekly-depe (attempt to compare)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* XV, 37–45.

- Gaibov, V.A., Koshelenko, G.A. 2007: Krepost na granitse Mervskogo oazisa: Gebekly-depe [Fortress on the border of the Merv oasis: Göbekly-depe]. *Antiquitas Aeterna. Povolzhskiy antikovedcheskiy zhurnal* [*Antiquitas Aeterna. Volga Antiquity Journal*] 2, 360–374.
- Gaibov, V.A., Koshelenko, G.A. 2001: Bully iz raskopok Gebekly-depe (Turkmenistan) [Bullae from the excavations of Göbekly-depe (Turkmenistan)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 71–78.
- Gaibov, V.A., Nikitin, A.B. 2018: Parfyanskiye imena na bullakh iz raskopok Gebekly-depe [Parthian names on the bullae from the excavations of the Göbekly-depe]. *Numizmatika i Epigrafika* [*Numismatics and Epigraphy*] XX, 50–55.
- Gaibov, V.A., Nikitin, A.B. 2019: Krepost Gebekly-depe v Margiane v kontekste razvitiya iranskoj fortifikatsii [Göbekly-depe fortress in Margiana in the context of the development of Iranian fortification]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications from the Institute of Archeology*] 254, 319–329.
- Gaibov, V.A., Košelenko, G.A. 2008: A horseman chairing a foot-soldier: a new subject in Parthian glyptic art. *PARTHICA. Incontri di Culture nel Mondo Antico* 10, 99–107.
- Gnoli, G., Jamzadeh, P. 2012: Bahram (Вəғəθрағна). *Encyclopaedia Iranica*. Vol. III/5, 510-514.
- Koshelenko, G. 1997: Bullae from Göbekly-depe. General Problems and Main Subjects. In: M.-F. Boussac et A. Invernizzi (ed.), *Archives et sceaux du monde hellénistique* (BCH Supplement 29). Paris, 377–383.
- Koshelenko, G., Bader, A., Gaibov, V. 1991: Parfyanskiye bully iz raskopok Gebekly-depe [Parthian Bullae from the Göbekly-depe Excavation]. *Informatsionnyy byulleten MAIKTsA* [*International Assosiation for the Study of the Cultures of Central Asia. Information Bulletin*] 18, 5–18.
- Koshelenko, G.A. 2004: Bulla s izobrazheniyem dvugorbogo verblyuda s gorodishcha Gebekly [Bulla with the image of a two-humped camel from the settlement of Göbekly]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian archeology*] 3, 144–146.
- Koshelenko, G.A. 2005: Bully Staroy Nisy i Gebekly-depe: sopostavleniye [Bullae of Old Nisa and Göbekly-depe: comparison] *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] XV, 45–56.
- Koshelenko, G.A., Gaibov, V.A., Bader, A.N. 1995: Dve bogini? [Two goddesses?] *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 194–203.
- Koshelenko, G.A., Nikitin, A.B. 1992: Monetnyye nakhodki i problemy stratigrafii Gebekly-depe [Coin finds and problems of Göbekly-depe stratigraphy]. *Informatsionnyy byulleten MAIKTsA* [*International Assosiation for the Study of the Cultures of Central Asia. Information Bulletin*] 18, 108–121.
- Lippolis, C. 2016: Eagles over Parthian Nisa. *Iskusstvo i arkhitektura Turkmenistana. Nauchnye soobshcheniya* [*Art and architecture of Turkmenistan. Scientific reports*] 4, 115–123.
- Lippolis, C., Manassero, N. 2015: Storehouses and Storage Practices in Old Nisa (Turkmenistan). *Electrum* 22, 115–142.
- Rosenfield, J.M. 1967: *The Dynastic Arts of the Kushans*. Los-Angeles.
- Sellwood, D. 1980: *An Introduction to the Coinage of Parthia*. London.
- Yatsenko, S.A. 2001: *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya* [*Signs-tamgas of the Iranian-speaking peoples of antiquity and the early Middle Ages*]. Moscow.

THE EAGLES ON THE PARTHIAN BULLAE FROM THE EXCAVATIONS
OF GÖBEKLY-DEPE

Vasif A. Gaibov¹, Alexander B. Nikitin²

¹*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

gaibov@mail.ru

²*The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia*

nikitin225@yandex.ru

Abstract. The Parthian fortress of Göbekly-depe on the North-Western border of the Merv oasis was investigated by the Central Asian Mission of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in 1981–2001 (with short breaks). Among the various finds (coins, terracotta, ostraca, metal and bone objects) of special interest there are numerous clay bullae with impressions of Parthian seals (over 3,000) used as seal bags of goods. In the 2nd century AD the fortress functioned as a customs office for goods plying between the oasis and the nomadic tribes of the Sands. Among the images on the sealings, one of the most numerous groups is represented by prints with images of eagles. Eagles and other birds of prey in Ancient Iran were associated with the royal charisma and with the Avestan deity Verethragna. In Parthian time the image of eagles, obviously, interpreted as a symbol of royal power and could be associated with the idea of deification of royal power. In the Sasanian period this bird acted not only as the incarnation of god Verethragna, but served as a conductor of human souls to Paradise. There are numerous images of eagles and other birds of prey in Iranian art.

Keywords: Achaemenids, Parthian Empire, Sassanids, Margiana, Göbekly-depe, bullae, eagle

---
